

**ПРОЕКТ КОНЦЕПЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ
РОССИИ**

ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ

*Под редакцией А.В. Малько, Д.А. Липинского,
А.А. Мусаткиной*

Издание подготовлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы»

Москва
РИОР

УДК 340.1
ББК 67.0
П79

Авторы:

Липинский Дмитрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»;

Малько Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»;

Мусаткина Александра Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»;

Маркунин Роман Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

Макарейко Николай Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и процесса ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»;

Кузьмин Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»;

Станкин Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»;

Чуклова Елена Валериевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и трудового права ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

Рецензенты:

Болгова В.В., доктор юридических наук, профессор;

Хужин А.М., доктор юридических наук, профессор

П79 Проект концепции юридической ответственности в правовой системе России: доктринальный документ / Д.А. Липинский, А.В. Малько, А.А. Мусаткина и др.; под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского, А.А. Мусаткиной. — Москва : РИОР, 2021. — 35 с. — DOI: <https://doi.org/10.29039/02083-8>

ISBN 978-5-369-02083-8

В доктринальном документе определяются взаимосвязи, взаимодействия и противоречия юридической ответственности с такими элементами правовой системы, как: система права; реализация права; принципы права; правосознание и правовая культура. Издание предназначено для научных сотрудников, правотворческих органов, органов государственной власти, а также студентов юридических направлений подготовки.

УДК 340.1
ББК 67.0

© Коллектив авторов

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Липинский Дмитрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»: 1.6; в соавторстве с А.В. Малько и Р.В. Маркуниным — 1.1; в соавторстве с А.А. Мусаткиной — 1.2; в соавторстве с Н.В. Макарейко — 1.7;

Малько Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»: в соавторстве с Р.С. Маркуниным и Д.А. Липинским — 1.1; в соавторстве с Р.С. Маркуниным — 1.9, 2.3, 2.8; в соавторстве с Р.С. Маркуниным, Н.В. Макарейко, Е.В. Чукловой, А.Н. Станкиным — 1.8;

Мусаткина Александра Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»: 1.4, 2.6; в соавторстве с Д.А. Липинским — 1.2;

Маркунин Роман Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»: в соавторстве с Д.А. Липинским и А.В. Малько — 1.1; в соавторстве с А.В. Малько — 1.9, 2.3, 2.8; в соавторстве с А.В. Малько, Н.В. Макарейко, Е.В. Чукловой, А.Н. Станкиным — 1.8;

Макарейко Николай Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и процесса ФГБОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»: 2.7; в соавторстве с Д.А. Липинским — 1.7; в соавторстве с Р.С. Маркуниным, А.В. Малько, Е.В. Чукловой, А.Н. Станкиным — 1.8;

Кузьмин Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»: 1.3, 1.5;

Станкин Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»: 2.4; в соавторстве с Н.В. Макарейко, А.В. Малько, Р.С. Маркуниным, Е.В. Чукловой — 1.8;

Чуклова Елена Валериевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и трудового права ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»: 2.1; 2.5; в соавторстве с Н.В. Макарейко, А.В. Малько, Р.С. Маркуниным, Е.В. Чукловой — 1.8.

РАЗДЕЛ 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

1.1. СОЦИАЛЬНАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ПОЗИТИВНАЯ И НЕГАТИВНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Взаимосвязи социальной ответственности существуют с большинством сфер общественной жизни. Ответственность в современном обществе может быть представлена в виде многогранного явления, включающего в себя культурные, психологические, моральные, религиозные, юридические, политические и иные аспекты. Одновременно социальной ответственности в чистом виде не существует, она всегда находит свое выражение в том или ином виде социальной ответственности. При этом различные виды социальной ответственности тесно взаимосвязаны друг с другом. Так, юридическая ответственность включает в себя как собственные формальные аспекты, так и основывается на системе нравственных и религиозных требований, которые, в свою очередь, лежат в основе юридической нормативности.

На современном этапе развития общества (и не только российско-го) социальная ответственность не сводится исключительно к исполнению обязанностей, она основывается на потенциальных возможностях самореализации субъектов отношений и их свободе. Однако абсолютной свободы не бывает. Абсолютная свобода — это произвол. Поэтому ответственность предоставляет свободу, основывается на ней и одновременно ограничивает ее. Помимо самой идеи свободы субъектов отношений, явление ответственности включает в себя и ограничения, связанные с соблюдением тех или иных требований, предъявляемых со стороны общества.

Позитивное и негативное в явлении ответственности диалектически взаимосвязаны и непосредственно направлены на предупреждение правонарушений, что вытекает из приведенных ниже характеристик. Во-первых, действие мер негативной ответственности направлено на обеспечение ее позитивного проявления. Чем выше уровень ответственности в позитивном смысле, тем реже имеет место проявление негативной ответственности, таким образом выстраивается диалектическое единство. Во-вторых, позитивное проявление юридической ответственности направлено на формирование будущего правомерного поведения личности, в котором действие негативной ответственности не требуется. В данном случае позитивная ответственность способна выстроить идеальную модель поведенческой деятельности индивида без необходимости ограничения его прав и свобод. В-третьих, позитивная юридическая ответственность позволяет, помимо формирования у субъекта правомерной модели поведения, также повысить общий уровень эффективности и результативности его деятельности. Позитивный аспект связывается не только с добросовест-

ным исполнением обязанностей, но и с инициативным, творческим использованием правовых возможностей. И наконец, позитивная составляющая ответственности акцентирует внимание на проблемах низкого уровня правосознания и правовой культуры, поскольку данный аспект ответственности предусматривает добровольное и глубоко осознанное поведение личности в настоящем и будущем, на которое оказывает влияние правосознание самого индивида и общества в целом.

Взаимодействие позитивной социальной ответственности. С момента ее появления она как один из регуляторов поведения субъектов, ставила перед собой основную цель упорядочивания поведения субъектов, одновременно она являлась и средством предупреждения различных социальных отклонений, но не только посредством страха перед будущим возмездием, а в большей степени путем формулирования обязанностей, запретов, дозволений и поощрений. В системе социального регулирования она выступает интегративным элементом, который, с одной стороны, взаимодействует с социальными нормами, обеспечивая их действие, с другой стороны, самими социальными нормами и предусмотрена, а с третьей — она находит свое отражение в психике субъектов и опредмечивается в общественных отношениях не являющимися конфликтными, которые в свою очередь являются выражением ответственности. Дальнейшее исследование феномена социальной ответственности должно происходить не только в аспекте совершенствования механизма негативной социальной ответственности, а в большей степени механизма позитивной, которая направлена на упреждение как девиантного поведения, так и на возникновение реализации негативной ответственности.

О противоречиях. Юридическая ответственность как сложный и комплексный правовой институт не избавлен от диалектических противоречий внутри своей структуры. Подобные противоречия наиболее ярко проявляются в существовании позитивной и негативной юридической ответственности. Классическое понимание негативной ответственности связывается с необходимостью для субъекта нести неблагоприятные последствия в связи со своим противоправным поведением. Позитивная юридическая ответственность нацелена на будущее поведение субъекта права и выражается в осознании лицом необходимости его законопослушной деятельности. Этот вид ответственности возможен благодаря единству объективных и субъективных признаков. Субъективные признаки включают в себя осознание установленных обязанностей; формирование к ним психического отношения; мотивы, цели, эмоции и т.д. Вне сознания и при отсутствии свободы выбора варианта поведения субъект лишен возможности сформировать свое отношение к совершаемым действиям, вследствие чего юридическая ответственность будет отсутствовать.

1.2. СИСТЕМА ПРАВА И СИСТЕМА ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О единстве и взаимодействии системы права и системы юридической ответственности. Система юридической ответственности, являясь подсистемой отечественного права, неоднозначно соотносится с различными уровнями и элементами структуры системы права. Отсутствует прямая зависимость соответствия элемента системы юридической ответственности одноуровневому элементу системы права. Под отсутствием прямой зависимости мы подразумеваем, что не во всех структурных элементах системы права может существовать относительно самостоятельная структура такого правового образования, как юридическая ответственность. Материальному и процессуальному праву соответствует материальная и процессуальная ответственность, но такой дуализм не наблюдается на уровне частного и публичного права. В большинстве элементов отраслевой структуры системы права включен соответствующий институт юридической ответственности. Изменение отдельных структурных элементов внутри отрасли права может трансформировать простой отраслевой институт в сложный. С другой стороны, могут происходить и обратные процессы слияния сложных (составных) отраслевых институтов в единое целое. От появления новой подотрасли права в прямой зависимости не находится образование отраслевого субинститута и превращение простого института юридической ответственности в сложный.

Предписания, сформулированные в той или иной отрасли права, должны обеспечиваться мерами государственного принуждения, в одних отраслях права — это меры юридической ответственности и меры защиты, а в других только — меры юридической защиты. В отраслях права, в которых существует только институт мер защиты, зачастую для действенного обеспечения выполнения требований правовых норм не хватает их превентивного и иного потенциала. Для таких отраслей свойственно наличие межотраслевых институтов юридической ответственности.

О противоречиях и путях устранения между системой права и системой юридической ответственности. Признавая существование межотраслевых институтов юридической ответственности, необходимо обоснованно и даже с некоторой осторожностью подходить к основаниям их выделения. Типовая законодательная формулировка о том, что нарушение норм того или иного закона влечет уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность не означает автоматизма наличия соответствующего межотраслевого образования; как и комплексная охрана, например, отношений собственности при помощи норм уголовного, административного и гражданского права. Определяя межотраслевое образование юридической ответственности необходимо исходить не только из предмета правового регулирования, но и из наличия общих именно межинсти-

туциональных принципов, норм-целей, норм-задач, норм-дефиниций. В противном случае межотраслевой институт юридической ответственности, лишенный своей цементирующей основы, будет представлять в виде аморфного и искусственного.

Определение структурных элементов системы юридической ответственности должно быть также основано на правилах (теоретических положениях), выработанных при разработке проблем соотношения системы права и системы законодательства. В этой связи следует учитывать существование комплексных нормативных правовых актов, которые содержат нормы, относящиеся к нескольким отраслям права, что не порождает комплексной отрасли права (ввиду их отсутствия), а также не может подчёркивать и существование межотраслевого института юридической ответственности. Тем не менее, в обособлении института юридической ответственности в качестве самостоятельного имеет значение накопление нормативного массива, формализованного в законах, но, в свою очередь, они должны быть обоснованы общественными отношениями.

При определении структурных элементов системы юридической ответственности необходимо учитывать и ошибочность, а также бессистемность тех или иных положений нормативных правовых актов, а иногда и нормативного правового акта в целом. Отсутствие такого учета может приводить к ложным выводам о существовании новых институтов юридической ответственности, как отраслевых, так и межотраслевых.

1.3. ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ПРАВА

О взаимодействии и взаимосвязях института юридической ответственности с иными охранительными институтами. Оценка соотношения указанных институтов показала необходимость трехуровневого методологического подхода, при котором на первом уровне оцениваются элементы (наполнение) института, на втором — конструктивные (структурные) особенности, на третьем — интегративные свойства взаимодействия элементов внутри института. Для обеспечения комплексного понимания институтов юридической ответственности, мер защиты и мер безопасности предложены и обоснованы три методологические позиции: общесоциальный подход, общеправовой подход, правоприменительный подход.

Взаимосвязи между рассматриваемыми институтами прослеживаются с позиции сущностного единства в контексте мер государственного принуждения и функциональной взаимообусловленности, их межотраслевого характера, а также обладают отличительными признаками, исходя из целевой охранительной направленности (потенциала) и специфики порождаемых ими последствий. Различия между

институтами также наблюдаются в разности объема, форм реализации, субъектов и объектов, а также правовых средств, объеме (сфере) применения мер защиты, безопасности и юридической ответственности, во многом другом.

Взаимодействие между рассматриваемыми институтами наиболее показательно проявляется в их взаимопроникновении и взаимной целеположенной реализации, в критериях определения последовательности мер государственного принуждения и субсидиарном характере действия мер ответственности, защиты и безопасности, в их инструментальной роли как правовых средств, публичном характере, разноразностной реализации и индикативном значении при определении степени потребности общественных отношений в правовой охране. Рассматриваемые институты обладают публичным характером и независимо от своего объекта (отдельно взятого гражданина или общества в целом) стремятся защитить публичный интерес и обеспечить нормальное функционирование всех общественных форм в рамках регулируемой правовой сферы на микро- и макроуровне. Правотворческие решения по выстраиванию и совершенствованию институтов мер защиты, безопасности и юридической ответственности необходимо ориентировать на качественное закрепление (и предшествующее определение) системы угроз законным интересам государства, общества и личности, которые выступают основаниями возникновения потребности в защищенности и могут влечь применение юридической ответственности.

О противоречиях института юридической ответственности с иными охранительными институтами. Противоречия между институтом юридической ответственности и иными охранительными институтами охватывают значительный пласт правовой реальности, вступая между собой в отношения противоречия, исходя из сложившихся между ними взаимосвязей. Познание соотношения юридической ответственности и иных охранительных институтов нуждается в общетеоретическом (модельном) подходе, учитывающем особенности правовой системы, включая специфику законодательства и правореализационной практики. Обоснованным, с точки зрения выявления и анализа противоречий между юридической ответственностью и охранительными институтами, методологическим фундаментом служат структурные элементы правовой системы: регулятивная, организационная и идеологическая подсистемы. Опираясь на содержание каждой из подсистем, становится возможным более полно охарактеризовать юридическую ответственность и иные охранительные институты как самостоятельные явления, установить области их соотношения и, тем самым, установить адекватные методы и средства разрешения противоречий.

1.4. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРАВООТНОШЕНИЯ

О взаимосвязях и взаимодействии юридической ответственности и правоотношений. Правоотношения юридической ответственности — это одна из разновидностей охранительных отношений. Во-первых, юридическая ответственность реализуется в исключительно в охранительных правоотношениях. Во-вторых, понятие охранительных правоотношений по содержанию значительно шире, чем юридическая ответственность. При этом различия выявляются не только по содержанию взаимных прав и обязанностей субъектов, но и по основанию их возникновения, а также целям. Следовательно, можно говорить о том, что охранительные отношения — родовое понятие, а отношения ответственности — видовое.

Юридическая ответственность не тождественна правоотношению, это его атрибут или иначе — сложносоставной признак. Правоотношение юридической ответственности является материальным, но реализация его невозможна без возникновения определенных процессуальных отношений, которые также направлены на должную реализацию юридической ответственности. Законность реализации правоотношения юридической ответственности гарантируется реализацией процессуальных прав и обязанностей правонарушителя и уполномоченного государственного органа. Процессуальные правоотношения «вторичны» по отношению к материальному правоотношению ответственности, так как их возникновение возможно только в силу возникшего либо предполагаемого правоотношения юридической ответственности. Процессуальные правоотношения обеспечивают динамику материального правоотношения юридической ответственности.

Правоотношения юридической ответственности по своей сути являются вертикальными и носят ярко выраженный властный характер. Правоотношение юридической ответственности возникает с момента совершения правонарушения, при этом оно может пребывать некоторое время «в статике», не реализуясь, так как для этого требуется целенаправленная деятельность государственного органа по раскрытию правонарушения.

Вступление в законную силу акта применения юридической ответственности не является юридическим фактом, прекращающим правоотношение ответственности. Вместе с тем, на основе акта применения юридической ответственности по поводу исполнения наказания возникают вторичные отношения, обуславливающие движение правоотношения юридической ответственности. Это так называемые исполнительные отношения, возникающие по поводу реализации наказания или иных мер юридической ответственности. Материальное правоотношение юридической ответственности по отношению к исполнительным отношениям, реализуемым после осуждения правонарушителя, выступают в качестве основных и длятся до момента исполнения

обязанности правонарушителя претерпеть неблагоприятные последствия и прекращения всех правовых последствий.

Правоотношения юридической ответственности могут быть как регулятивными, так и охранительными. Позитивный аспект юридической ответственности находит свою реализацию в регулятивных правоотношениях (общерегулятивных, относительно-определенных и определенных правоотношениях). Общерегулятивные правоотношения определены в нормативных правовых актах, выступающих базовыми для нашего законодательства. К определенным (конкретным) регулятивным правоотношениям позитивной ответственности относятся те, в которых реализуются меры государственного поощрения. В качестве отличительных признаков последних можно выделить: а) наличие правоспособности; б) нормативное основание — поощрительная норма права; в) фактическое основание — социально-полезный поступок, а не правонарушение; г) реализация под контролем государства.

Правоотношение возникает и существует в процессе реализации закрепленных в нормах права субъективных прав и обязанностей. Функционирование данного правоотношения предполагает реализацию субъективной обязанности в виде действия или бездействия согласно модели поведения, определенной в норме права. Правомерное поведение (в виде соблюдения, исполнения обязанностей, запретов) обязательно должно быть обеспечено санкцией, которая предусматривает юридическую ответственность за нарушение. И эта санкция, в зависимости от ее вида (поощрительная, одобрительная или наказательная) участвует в формировании правомерного поведения субъектов в регулятивном правоотношении.

Можно выделить различные аспекты воздействия правоотношения ответственности в МПР: внутренний аспект (психологическое воздействие) и внешний аспект (поведение правонарушителя при выполнении дополнительной обязанности). Информационное и психологическое воздействие таких юридических средств, как взаимные права и обязанности позволяют в целом утверждать о том, что само правоотношение здесь выступает своеобразным юридическим средством влияния на фактическое поведение субъектов.

Регулятивное правоотношение ответственности закрепляет пределы правомерного поведения субъектов (в модели), а реализация его представляет собой правомерное поведение субъектов. Механизм воздействия регулятивного правоотношения ответственности основан на информационном и психологическом аспектах восприятия права, что, в свою очередь, позволяет реализовывать превентивную функцию юридической ответственности. Основное предназначение данного охранительного правоотношения заключается в реализации превентивной, восстановительной и карательной функции. В целом правоотношения юридической ответственности участвуют в осуществле-

нии регулятивной функции права, поскольку основной задачей правоотношения выступает упорядочивание отношений, нарушенных совершением противоправного деяния.

Наличие общерегулятивных правоотношений было обусловлено закреплением таких принципов, как: права и свободы — высшая ценность; взаимная юридическая ответственность. Повлияли на их объективацию также и основные принципы международного права: уважение прав человека и основных свобод; мирное разрешение международных споров; суверенное равенство прав; неприменение силы и др.

Неопределенность прав и обязанностей, а также сторон в нормативных конструкциях правоотношений является их особенностью, но не дефектом или несовершенством самих правовых норм, их закрепляющих. Так и сами правовые нормы, их определяющие, являются отправными, учредительными либо нормами-принципами. Наличие позитивной юридической ответственности и общерегулятивных правоотношений обусловлены принципом взаимной юридической ответственности, что подтверждается правовой доктриной, действующим законодательством и практикой Конституционного Суда, где они рассматриваются как категории, неотделимые друг от друга.

В государственно организованном обществе действует система общерегулятивных правоотношений ввиду того, что общие обязанности, запреты и ответственность присутствуют в различных отраслевых институтах юридической ответственности. Принцип взаимной юридической ответственности основывается в том числе и на триаде: права (свободы) — обязанности и ответственность, которые существуют в общерегулятивных правоотношениях. Общерегулятивное правоотношение — это правоотношение ответственности, но ответственности позитивной, без наличия которого не может возникнуть правоотношение ретроспективной юридической ответственности.

1.5. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА

Взаимосвязи и взаимодействие юридической ответственности и реализации права. Реализация позитивной юридической ответственности нацелена на достижение высоких показателей правомерного поведения и в основной своей части выражена в осуществлении профилактической функции негативной юридической ответственности. Правоохранительная политика по профилактике правонарушений должна быть ориентирована на устранение их причин еще на этапе складывания мотивов девиантного поведения, не перешедшего правовые границы. Определено, что ответственность за противоправное поведение следует вводить лишь в случае наличия реальной необходимости повышенной защиты для наиболее значимых правоотношений, поскольку ее излишнее (избыточное) применение может замедлить

развитие, деформировать и даже разрушить систему уже сложившихся / складывающихся отношений. Чтобы не допустить этого, требуется разграничивать юридическую ответственность в объективном (на уровне норм права) и субъективном (на уровне юридической обязанности правонарушителя понести наказания) смысле. Рекомендуется учесть обозначенные по тексту концептуальные идеи (характеристики) осуществления профилактической деятельности при реализации позитивной юридической ответственности на уровне объективного и субъективного права.

Взаимодействие юридической ответственности и реализации права осуществляется на основе системы юридической ответственности (в единстве ее нормативной, процессуальной и организационной подсистем), изначально нацеленной на профилактику противоправного поведения. В качестве одной из ведущих площадок апробации предложенной методологической конструкции следует признать уголовно-исполнительную систему, предназначение которой и накопленный опыт позволяют проводить прикладные исследования на высоком уровне. Феномен реализации юридической ответственности проявляет себя как на уровне объективного права — общих правоотношений (юридическая ответственность в объективном смысле), так и на уровне субъективного права — конкретных правоотношений (юридическая ответственность в субъективном смысле). Реализация юридической ответственности является частной разновидностью реализации права и представляет собой единый неразрывный процесс осуществления объективного и субъективного права. Целевая установка этого процесса заключается в обеспечении действия норм права и защите общества, государства и личности от наиболее вредных деяний. Общетеоретическая модель реализации юридической ответственности связана с прохождением трех стадий: общего действия норм юридической ответственности; возникновения юридической ответственности в субъективном смысле; непосредственной реализации субъективной юридической ответственности. Модель находит свое воплощение в двух формах: добровольной (не связанной с государственным принуждением, неюрисдикционной) и принудительной (связанной с государственным принуждением, юрисдикционной). Юридическая ответственность и ее реализация занимают свое место в правоохранительном блоке механизма правового регулирования и тесно связаны с основными и вспомогательными правовыми средствами, а также стадиями. Юридическая ответственность, являясь сложным правовым средством, последовательно реализуется через охранительные правовые средства. Эффективность реализации юридической ответственности находится в прямой зависимости от качества взаимодействия последней с иными правовыми средствами, что подтверждается правоприменительной практикой и анализом законодательных положений. Важнейшие правовые средства реализации ответственности — акты.

Акты реализации юридической ответственности в узком (материально-правовом смысле) — акты реализации права, которые устанавливают (определяют, фиксируют) меры юридической ответственности для конкретных правонарушителей. В широком (материально-процессуальном смысле) — это акты реализации права, обеспечивающие процесс выявления, конкретизации, возложения и исполнения обязанностей правонарушителей претерпеть меры юридической ответственности. Акты реализации юридической ответственности требуют своего дальнейшего изучения в качестве самостоятельных объектов исследования и во взаимодействии с охранительными актами, система которых также нуждается в качественном общетеоретическом осмыслении. На основе соответствующих исследований требуется выработка рекомендаций правотворческим органам и методик правоприменения для совершенствования процесса установления и реализации юридической ответственности.

Противоречия связаны с базовыми теоретическими проблемами реализации юридической ответственности: со смешением понятия юридической ответственности с понятием ее реализации; с распространением процесса реализации ответственности только на исполнение уже назначенного наказания; с неясностью стадий реализации ответственности и оснований ее возникновения; с непониманием места и роли правоотношения в процессе реализации ответственности; с отсутствием единого взгляда на содержание и структуру механизма возложения ответственности; со слабой изученностью системной организации юридической ответственности. Пути устранения указанных противоречий лежат в уровне исследовательском подходе, при котором, отталкиваясь от общетеоретической модели ответственности, далее мы переходим к ее отраслевому преломлению и в дальнейшем — к конкретным формам и процедурам реализации. Отмечено, что динамичное развитие цифровой сферы ставит перед правотворческими и правоприменительными органами новые задачи для адаптации механизмов реализации ответственности под новые общественные отношения и условия в части определения объектов, субъектов и содержания мер ответственности. Единое понимание конструкции системы правовых средств, участвующих в процессе реализации ответственности, позволяет выявлять, правильно квалифицировать и прогнозировать характерные для практики нарушения взаимодействий между конкретными правовыми средствами. Своеобразным мерилom подобных ситуаций могут послужить основные принципы юридической ответственности.

1.6. ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О взаимодействии и противоречиях принципов и юридической ответственности. Принципы юридической ответственности относятся

к категориям, отражающим доктринальный уровень правовой системы. Условно можно выделять две разновидности доктрины юридической ответственности: во-первых, официальную, закрепленную в решениях КС и обладающую свойством нормативности; во-вторых, неофициальную, разрабатываемую учеными. При этом противоречия существуют как между официальной и неофициальной доктриной, так и с действующим законодательством, предусматривающим юридическую ответственность. Причина противоречий официальной доктрины юридической ответственности с действующим законодательством во многом кроется в правосознании законодателя и правоприменителя, а также неопределенности юридической силы правовых позиций КС РФ, изложенных в мотивировочной части решения. Выход из сложившейся ситуации видится в разработке и принятии Федерального закона РФ «О юридической ответственности», содержащем легальные определения принципов юридической ответственности

Между теоретическими положениями об обязательности принципов юридической ответственности для законодателя, правоприменителя и обычных субъектов и реальной действительностью существуют противоречия, заключающиеся в фактическом отсутствии обязательности для законодателя. Существуют противоречия и между презюмируемой в науке особой юридической силой принципов юридической ответственности и их реальным действием у различных видов юридической ответственности, что во многом обусловлено уровнем правосознания и правовой культуры правоприменителя. Одно из положений принципа законности о закреплении юридической ответственности исключительно на уровне закона, а не подзаконного нормативного правового акта фактически нивелировалось ведомственным нормотворчеством, характеризующегося частой сменой требований, обязанностей и запретов, которые не успевают осознаться и восприниматься гражданами. В связи с чем, применительно к специальным правилам поведения, закрепленным на уровне подзаконных актов, требуется пересмотр положения о том, что незнание закона не освобождает от ответственности.

В настоящее время существует дисбаланс между справедливостью, как принципом юридической ответственности, и принципом законности со свойственным ему формализмом, исключающим моральное содержание, которое в совокупности с иррациональными требованиями, содержащимися в подзаконных нормативных правовых актах, порождают их невосприятие субъектами и, как следствие, приводят к правонарушениям. Стало очевидным, что западная модель, исключая справедливость самих требований, чужда российской правовой культуре, ее традициям и не приводит к положительным результатам в регулировании общественных отношений. Формализм действий, в конечном итоге, приводит и к формализму самого результата, а также к отсутствию достижения целей правового регулирования.

В целях реализации требований принципа законности юридической ответственности, а также на основании ст. 15 («регуляторная гильотина») ФЗ РФ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» необходимо признать утратившими силу, не действующими на территории Российской Федерации и отменить нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, правовых актов исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении государственного контроля (надзора). Однако такая деятельность органов государственной власти должна осуществляться не только по предмету регулирования указанного закона. Так, ранее нами уже указывалось на незаконность некоторых санкций дисциплинарной ответственности, установленных различными подзаконными нормативными правовыми актами, однако и в настоящее время названные нами ранее нормативно-правовые акты не отменены. Причем сфера их действия не согласуется с законом «Об обязательных требованиях в РФ». Поэтому можно отметить, что в плане регуляторной гильотины законодатель принял половинчатое решение. Причем закрепление санкций на уровне подзаконных нормативных правовых актов — это прямое нарушение одного из требований принципа законности.

Актуальным и значимым представляется исследование различных норм юридической ответственности на соответствие принципу справедливости и закрепления в них ценностей, свойственных российскому обществу, а также отражения в последних интересов многонационального народа как источника власти. В связи с чем необходимо определить саму парадигму, которой руководствовался законодатель, соотнося те или иные запреты, обязанности и правомочия с общепринятыми представлениями о справедливости. Кроме того, необходим также тщательный анализ правовых конструкций, заимствованных из зарубежного законодательства, так как не всегда они несут положительный эффект, ввиду различных представлений о социальной справедливости.

Назрела необходимость разработки рамочного закона «О юридической ответственности в Российской Федерации», регулирующего деятельность законодателя и правоприменителя, так как в нем будут сформулированы только принципы юридической ответственности на основе как официальной, так и неофициальной доктрины юридической ответственности. В таком законе отправные начала должны быть предельно ясно и понятно раскрыты, в том числе, и с использованием правовых позиций Конституционного Суда РФ. Подобного рода нормативный правовой акт должен быть принят одновременно с внесением изменений в основополагающие законы, предусматривающие различные виды юридической ответственности: Уголовный кодекс РФ;

Кодекс об административных правонарушениях РФ; Гражданский кодекс РФ; Налоговый кодекс РФ и др. Следует отметить, что только УК РФ характеризуется четким, хотя и вызывающим споры в юридической литературе, закреплением принципов. В иных нормативных правовых актах они рассредоточены по разным главам и разделам, а иногда перечень их далеко неполный.

1.7. СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

О единстве и взаимодействии юридической ответственности и социальных ценностей. Ценность юридической ответственности важна не сама по себе, а на сколько она позволяет удовлетворить определенные потребности личности на конкретном этапе социального развития. В этой связи следует сделать определенные выводы. Во-первых, юридическая ответственность является важным, но далеко не универсальным правовым средством регулирования общественных отношений. В этой связи ее социальная ценность является во многом ограниченной. Во-вторых, достижение ценностного воздействия зависит от ряда факторов. При этом многие из них лежат за пределами права и обусловлены политическими, экономическими, социально-культурными обстоятельствами. В-третьих, ценностное воздействие юридической ответственности во многом предопределено ее восприятием субъектами права. В этой связи можно говорить о соединении объективных и субъективных факторов. В-четвертых, аксиологические характеристики юридической ответственности находятся в логической взаимосвязи с соответствующими видами юридической деятельности. Она закладывается в ходе правотворчества, детализируется на этапе официального толкования и получают свое реальное воплощение в правоприменении. В-пятых, при определенных обстоятельствах юридическая ответственность может оказать антиценностное воздействие. В этой связи меры по преодолению антиценностного воздействия должны носить разновекторный характер, что позволит скорректировать потенциал юридической ответственности, повысят ее ценностный потенциал.

О противоречиях юридической ответственности и социальных ценностей. Аксиологический подход позволяет более рельефно выявить связи юридической ответственности с неюридическими явлениями, доказать ее органическую встроенность в социальную сферу, показать ее как неотъемлемого культурного феномена. Наряду с этим следует принимать во внимание существенные сложности, связанные с применением аксиологического метода. Речь, в частности, идет об отсутствии в понимании единства ценностей. В силу этого необходимо обратить первостепенное внимание на поиск соответствующих идеалов, прежде всего на уровне целей, принципов, норм юридиче-

ской ответственности. Наряду с этим необходимо понять причины расхождения между должным и сущим. В этой связи своевременно диагностировать и принимать меры по преодолению института юридической ответственности.

Общественная опасность, или вредность, как критерий оценки наличия социального конфликта, ввиду ее оценочного характера, который осуществляют уполномоченные государством субъекты, не влияет на признание деяния преступлением, даже в тех случаях, если в уголовном законе закреплены отношения, которые не являются ценностями и являются чуждыми для данного общества. Отсутствие в законодательных определениях иных правонарушений признака общественной опасности свидетельствует о том, что государство презюмирует в отношениях, взятых под охрану, наличие ценностей для общества, но в реальной действительности ввиду различных причин они таковыми могут и не являться. Совпадение признака общественной опасности (вредности) всех без исключений правонарушений с формальными характеристиками данных правонарушений — это идеал, который не существует в реальной действительности. Причем достижение данного идеала может и не зависеть от приближения государства к эталону правового государства. Ввиду чего сам закон, не отражающий социальной действительности, может провоцировать конфликт субъекта с существующим правопорядком.

1.8. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ

О взаимосвязях и взаимодействии юридической ответственности правовой культуры и правосознания. Позитивно ответственное поведение и правосознание являются, соответственно, внешней (видимой) и внутренней (невидимой) частью правовой культуры. Соответственно, негативная ответственность является проявлением правовой антикультуры. Правовая культура и правовая антикультура — явления диалектически связанные, взаимозависимые, находящиеся в постоянном конфликте. Чем выше уровень первой, тем ниже уровень второй. Антикультуру невозможно искоренить, можно говорить лишь о ее минимизации.

Правовая культура включает в себя следующие уровни: интеллектуальный, предполагающий знание правовых норм; эмоционально-психологический, определяющий отношение к праву, к содержанию правовых норм, поскольку, не получив эмоциональную оценку, право не может стать регулятором; поведенческий уровень, предполагающий умение субъектом использовать правовые средства. На соотношение правовой культуры и правовой антикультуры влияют многие факторы: это качество и объем правового регулирования. Что касается последнего, то количество нормативных правовых актов у нас чрез-

мерно высокое, что самым негативным образом влияет на объем правового регулирования.

Взаимосвязи правосознания и юридической ответственности проявляются особенно остро, когда нормы, лежащие в основе последней, не позволяют сделать четкий вывод о правовых последствиях тех или иных действий, то есть могут содержать противоречия, неясности и сомнения. Как известно, неустранимые сомнения в виновности являются гарантией презумпции невиновности, и, если противоречия и неясности могут рассматриваться как объективные недостатки юридической техники.

Уровень правовой культуры должностных лиц и степень соответствия их деятельности морально-этическим нормам имеет тесную взаимосвязь с показателем эффективности института ответственности, в частности ее позитивного аспекта. По этой причине в настоящее время наблюдается тенденция роста количества различных актов, содержащих этические нормы и правила поведения должностных лиц. На сегодняшний день существуют: Кодекс судебной этики, Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации, Кодекс этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов, Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и т.д.

Два аспекта юридической ответственности в виде позитивного и негативного проявления способны взаимодействовать между собой, совершая переход от одного проявления к другому. Особенность этого перехода заключается в том, что система позитивной юридической ответственности органов и должностных лиц публичной власти изначально рассматривается в качестве предпосылки, обеспечивающей качественную работу субъектов ответственности при выполнении своих обязанностей и должный уровень правовой культуры. Правовая культура в процессе властной деятельности должна включать в своей состав знание о правовых нормах и особенностях их применения на практике, профессиональную подготовку субъекта в вопросах анализа политической обстановки и ряд этических качеств в виде служебной дисциплины, добросовестности и т.д. В случае отсутствия данных элементов или их низкого уровня юридическая ответственность совершает переход к своему негативному проявлению в виде применения определенных лишений.

О противоречиях юридической ответственности, правосознания и правовой культуры. Нередки ситуации, когда у населения нет объективной возможности привлечь выборных лиц к ответственности в связи с отсутствием необходимых процедур. В таких условиях действия властных субъектов становится неподконтрольными и начинают противоречить интересам граждан, что негативным образом сказыв-

вается на осуществляемой ими деятельности и уровне их правовой культуры в целом.

Сложившаяся ситуация подтверждает необходимость принятия на местном уровне различного рода этических кодексов и регламентов для муниципальных служащих, содержащих оценочные категории в виде справедливости, добропорядочности, честности и т.д. Подобные документы будут способны поддерживать необходимый уровень правовой культуры работников органов власти и благоприятным образом влиять на профессионализм в их деятельности.

По результатам опроса, и государственные гражданские служащие, и профессорско-преподавательские работники обладают относительно высоким уровнем правовой культуры. С другой стороны, часть респондентов в обеих группах не видят ничего плохого, чтобы иметь дополнительный, «теневой» источник дохода, обосновывая это невысокими заработками на основной работе, будь то владение бизнесом государственным гражданским служащим, сдача в аренду недвижимого имущества без уплаты налогов и другое. По мнению респондентов, это меньшее зло, чем брать или вымогать взятки в соответствующих сферах, при относительно невысокой заработной плате. Таким образом, среди респондентов опрошенных групп имеет место запрос на справедливость и равноправие граждан перед законом и судом. Зачастую наблюдается пропасть между заработной платой работника и руководителя, на глазах много примеров «сословного правосудия», содержание ряда законов вызывает ряд вопросов.

В обеих респондируемых группах имеет место запрос на необходимость владения правовой информацией, в том числе, посредством прохождения курсов повышения квалификации, участия в лекториях, получение высшего юридического образования. Среди иных форм получения актуальной правовой информации называлось получение на периодической основе дайджеста изменений в законодательстве, просмотр сайтов и блогов известных юристов и прочее. В тоже время, у некоторого числа респондентов сложилось мнение, что большой объем постоянно меняющейся правовой информации, делает мероприятия по получению правовой информации малоэффективными.

Неоднозначным остается вопрос о доверии респондентов к судам органам правопорядка. Если государственные гражданские служащие, в большинстве своем доверяют судам и правоохранителям, то у профессорско-преподавательских работников ситуация несколько иная. Немалая часть из опрошенных не чувствуют себя защищенными со стороны государства, и в случае конфликтной ситуации вряд ли обратятся в органы правопорядка, суд и т.д., в силу недоверия к таковым, в том числе, вследствие наличия неудачного опыта общения с представителями власти, будь то формальное отношение к своим проблемам. Иными словами, у преподавателей нет уверенности в том, что в данных учреждениях они смогут добиться справедливости. Причем нет

гарантий того, что в дальнейшем работодатель не создаст невыносимые условия работы. Отчасти это коррелируется с ответом респондентов обеих групп о том, что в своей деятельности они руководствуются, преимущественно, приказом (указаниями) непосредственного или вышестоящего руководителя. Уровень доверия к профсоюзам со стороны работников крайне низок, последние связывают это с ангажированностью профсоюзов. К сожалению, профсоюзы утратили ту роль и значение, прежде всего в правозащитном плане, которую всегда имели в советский период. Отдельные преподаватели говорят о невозможности защиты своих прав без профессиональной юридической помощи, что требует определенных финансовых затрат.

1.9. ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О взаимосвязях и взаимодействии органов государственной власти в механизме реализации юридической ответственности. Деятельность органов власти и должностных лиц регулируется Конституцией РФ, федеральным законодательством, законами субъектов РФ и иными нормативно-правовыми актами. Согласно вышеназванным актам в случаях причинения какого-либо вреда физическим или юридическим лицам органы публичной власти обязаны понести адекватные меры ответственности и восстановить нарушенные права. Таким образом, выстроенная система юридической ответственности с работающим механизмом напрямую *взаимосвязана* со степенью эффективности работы властных субъектов.

При анализе системы юридической ответственности органов публичной власти можно выделить структурные взаимосвязи элементов, таких как: субъект ответственности, основания, меры и т.д. Однако, обеспечить их *взаимодействие* друг с другом и с иными системами возможно лишь при наличии работающего механизма реализации, который будет включать определенные стадии и выстраивать процесс взаимовлияния этих элементов. Функционирование структурных элементов необходимо для достижения поставленных целей, как системы, так и механизма. Постановка конкретных целей придает механизмам качества организованности и осмысленности. В правовой сфере наличие целей у механизмов отражает закономерность общественного развития в виде принципа опережающего отражения социальной действительности. Обобщая информацию о целях в правовых исследованиях, их можно определить в виде моделей, которые представляют собой идеальные юридические значимые результаты, достигаемые путем работы механизма правового регулирования.

О противоречиях юридической ответственности в процессе функционирования органов государственной власти. Излишняя абстрактность и недостаточное закрепление в законодательстве системы

юридической ответственности и механизма ее реализации может приводить к различным сбоям, противоречиям и понижению их результативности. К примеру, действующая система юридической ответственности государственных гражданских служащих имеет особенность в виде отсутствия четких процессуальных норм по вопросам применения мер ответственности в отношении служащих, что на практике преодолевается дискреционными полномочиями. Однако, непосредственное руководство может использовать механизм правового регулирования ответственности данной системы с целью злоупотребления своими должностными полномочиями, что в свою очередь способствует росту коррупционной составляющей и иных негативных факторов, влияющих на уровень эффективности механизма реализации ответственности и ее системы в целом.

Для решения вышеназванных проблем в первую очередь требуется должным образом выстроить систему ответственности с установлением четких обязанностей вышеназванных субъектов, конкретных оснований и мер ответственности. Отсутствие подобных структурных элементов ведет к разрушению системных свойств явления и образованию простой совокупности элементов, которая не способна достичь поставленных целей в виде исправления правонарушителей, восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения противоправных действий в будущем.

РАЗДЕЛ 2. МЕЖОТРАСЛЕВОЙ И ОТРАСЛЕВОЙ УРОВНИ

2.1. ИНСТИТУТ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА И СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О взаимосвязях и взаимодействии института процессуальной ответственности с элементами системы права. Институт процессуальной ответственности имеет сложные координационные связи с материальными отраслями права, выражающиеся в использовании унифицированных составов правонарушений, использовании общих терминов и понятий, в процессе реализации которых происходит уравновешенное динамическое развитие процессуальных правоотношений. Субординационные связи института процессуальной ответственности проявляются в наличии иерархии между мерами процессуальной ответственности как внутри одного нормативного правового акта, так и между мерами ответственности, закрепленными в нормах других институтов, а также мерами ответственности и мерами защиты. Кроме этого, проявление субординации находит выражение на уровне применения санкций. Генетические связи раскрывают общее происхождение структурных образований, входящих в институт процессуальной ответственности. Институт процессуальной ответственности связан с правоотношениями на функционально-генетическом уровне, независимо от понимания правоотношения, либо в качестве результата правового регулирования, либо в качестве средства регулирования, для его возникновения необходимо, в том числе, нормативное основание. Процессуальная ответственность имеет тесные связи с правоотношением.

Институт процессуальной ответственности и уголовной ответственности взаимодействуют по линии борьбы с некоторыми видами правонарушений. В действующем законодательстве присутствуют составы процессуальных правонарушений, за которые предусмотрены меры, как процессуальной, так и уголовной или административной ответственности. При использовании унифицированных составов правонарушений, использовании общих терминов и понятий, осуществляется уравновешенное динамическое развитие процессуальных правоотношений. В их конструкции проявляется основной принцип российской юрисдикции: принцип экономии принудительных средств, суть которого заключается в том, что уголовная ответственность за процессуальные правонарушения возможна только после наложения мер процессуальной и административной ответственности. Институт процессуальной ответственности зависит от юридической практики и складывающегося на ее основе правоприменительного опыта. Процессуальная ответственность направлена на обеспечение реализации норм материального права, в том числе, на исполнение

ранее невыполненной обязанности. Процессуальное право в каком-то смысле обслуживает отрасли материального права, и в этом активное участие принимают его институты, в том числе, институт процессуальной ответственности.

О противоречиях института процессуальной ответственности с элементами системы права. Проблемой теоретического осмысления соотношения «правоотношение — ответственность» являются непрекращающиеся споры по поводу момента возникновения ответственности и охранительного правоотношения ответственности, а также по поводу их прекращения. Применительно к процессуальной ответственности считаем, что основанием применения процессуальной ответственности является процессуальное правонарушение или злоупотребление правом, а содержание выражается в возложении дополнительных обязанностей, которых ранее не существовало — возникает охранительное правоотношение. С этого момента правонарушитель подвергается неблагоприятным последствиям, а у государства в лице уполномоченных органов право применить закрепленные законом меры принуждения.

Определенное противоречие между нормами процессуальных институтов защиты, безопасности и процессуальной ответственности прослеживается в попытке законодателя определить условия прохождения судебного разбирательства: в соответствующем порядке и при обеспечении должного уровня безопасности. На наш взгляд, противоречиво применение за нарушение обязательства о явке таких принудительных мер как привод (мера защиты) и судебный штраф (мера процессуальной ответственности). Процессуальное законодательство в целях надлежащего оправления правосудия предусматривает в качестве процессуальных мер, принуждающих участников процесса к сотрудничеству, привод или штраф. В соответствии с УПК РФ, привод применяется к свидетелям, если они игнорируют повестки суда без уважительной причины. Штраф применяется к стороне по делу в случае, если она не выполняет свои процессуальные обязательства. В нормах КАС РФ применение указанных мер немного отличается.

Судебная практика является тем координирующим звеном, которое связывает процессуальную форму с материальным правом, но многочисленные судебные решения показывают неблагоприятную тенденцию применения процессуальной ответственности: происходит тотальная подмена одних понятий другими. Так, под неуважением к суду понимают: заявление нескольких подряд отводов, непредставление документов, неявку в суд, неисполнение судебных постановлений, негативные оценки личным и профессиональным качествам судьи, то есть оскорбление судьи. При применении мер процессуальной ответственности, судам стоит рассматривать контекст и форму, в которой делаются соответствующие заявления, положенные в основу квалификации деяния в качестве неуважения к суду, например, были

ли совершены действия в рамках судебного разбирательства или, например, в СМИ. Также, стоит учитывать, то «пределы приемлемой критики в некоторых случаях могут быть более широкими в отношении государственных гражданских служащих, чем в отношении частных лиц». Суд, действуя в своем официальном качестве, и учитывая потенциальное влияние его мнения на результаты судебного разбирательства должен более терпимо относиться к критике выполнения им своих обязанностей.

Отсутствие в нормах квалифицирующих признаков составов процессуальных правонарушений, таких как: неуважение к суду, и определения места среди них злоупотребления правом, приводит к ошибкам в квалификации действий субъектов процессуальных отношений. В юридической практике встречаются как решения, в которых различные по своему содержанию и правовой природе деяния квалифицируются в качестве неуважения к суду, так и решения, в которых в действиях лица находят и признаки неуважения к суду как правонарушения, и признаки злоупотребления правом. Причиной такого положения является, на наш взгляд, некоторая непоследовательность в формулировании норм института процессуальной ответственности. Считаю необходимым на уровне процессуального законодательства внести в нормы, регламентирующие межотраслевой институт процессуальной ответственности положения, закрепляющие четкие квалификационные признаки процессуальных правонарушений и злоупотребления правом.

2.2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ПРАВА

О взаимосвязях юридической ответственности государства с элементами системы права. Юридическая ответственность государства органически встроена в систему юридической ответственности, но при этом обладает определенными отличительными качествами. Их учет в ходе правотворческой, правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности позволит повысить эффективность функционирования данного правоохранительного института, повысить легитимность государственной власти.

Признавая наличие взаимосвязи юридической ответственности государства и мер защиты, нельзя сбрасывать со счетов и отличия. Во-первых, они обнаруживаются в целевом назначении. Эти меры непосредственно направлены на восстановление нарушенных правоотношений, на принудительную реализацию невыполненной обязанности, восстановление нарушенных прав. Применяя восстановительные меры, государственные органы охраняют правопорядок путем принудительного восстановления того, что было, возмещение того, что потеряно. Различия между юридической ответственностью и мерами за-

щиты обнаруживаются в: функциональном назначении; нормативных правовых основаниях; фактических основаниях; применяемых мерах, интенсивности их применения; специфике государственно-принудительной реакции; наступаемых правовых последствиях; порядке применения.

При рассмотрении юридической ответственности государства важно учитывать ее связь с другими видами юридической ответственности, а также формами государственного принуждения. Говоря о связи с другими видами юридической ответственности, следует принимать во внимание, что государство выступает обязательной стороной отношений ответственности. Такое положение обусловлено тем, что оно устанавливает (закрепляет) юридические основания ответственности (исключением выступает договорная ответственность в гражданском праве), регламентирует процессуальный порядок реализации. При этом государство в ряде случаев выступает в качестве субъекта, привлекаемого к юридической ответственности. В этой связи в значительной мере обостряется проблема справедливости, которая проявляется как на стадиях закрепления, так и привлечения к юридической ответственности государства, обеспечения реального исполнения принятых решений.

О противоречиях юридической ответственности государства. Институту юридической ответственности государства свойственны коллизии, которые проявляются в расхождении содержания правовых норм, регламентирующих закрепление и реализацию мер юридической ответственности. Им присущие определенные особенности, которые подлежат учету в ходе реализации юридической ответственности государства.

Коллизии института юридической ответственности государства носят устойчивый, а не эпизодический характер и, в этой связи, являются элементом правового регулирования. Они нуждаются в заблаговременном обнаружении, предупреждении, нейтрализации. В их основе лежит комплекс объективных и субъективных факторов, обладающих высокой динамикой, которые следует постоянно учитывать.

Необходимо преодолеть упрощенный подход к восприятию коллизий института юридической ответственности государства. Они заключают в себе как негативный, так и позитивный потенциал. Необходимо отказаться от сложившихся штампов и стереотипов, творчески переосмыслить значение правовых коллизий в функционировании юридической ответственности государства. Целесообразно систематически осуществлять мониторинг законодательства, регламентирующего данный правовой институт, существующую правоинтерпретационную и правоприменительную практику. При разрешении коллизий института юридической ответственности государства необходимо использовать разновекторный подход, используя средства как устранения, так и преодоления.

2.3. ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА И СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О взаимосвязях, взаимодействиях и противоречиях института юридической ответственности в системе права и системе юридической ответственности. Системный подход основывается на анализе взаимосвязей и закономерностей развития жизненных процессов. Использование системного метода при исследовании вопросов юридической ответственности органов публичной власти позволит выстроить непротиворечивую систему ответственности данных субъектов, основанную на демократических принципах, присущих современному правовому государству. Закрепленный на законодательном уровне механизм юридической ответственности будет способствовать как повышению результативности работы подобных органов, так и возрастанию эффективности функционирования правовой системы страны в целом.

Система юридической ответственности органов публичной власти включает в себя такие элементы как: субъект ответственности, основания ответственности, процессуальный элемент реализации юридической ответственности и меры юридической ответственности. Данные элементы системы находятся в постоянном *взаимодействии* и составляют «первичные» и неделимые явления, необходимые в дальнейшем для выстраивания модели ответственности. В этом случае мы прибегаем к некоторой условности. Разумеется, эти элементы можно подвергнуть процессу деления, однако никаких существенных преимуществ в ходе познания системы нам это деление не даст. Мы стараемся создать лишь верхние иерархические уровни из меньшего количества элементов.

Если проводить отдельный анализ системы ответственности каждого органа публичной власти, то можно столкнуться с рядом проблем и *противоречий*, связанных с недостаточным раскрытием какого-либо властного субъекта внутри вышеназванной системы. Подобную ситуацию можно наблюдать, к примеру, в вопросах законодательного закрепления статуса органа местного самоуправления. В нормативно-правовой базе отсутствует четкое разграничение правовых статусов органов местного самоуправления и их структурных подразделений. Так, в статье 41 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», именуемой «Органы местного самоуправления как юридические лица», законодатель ведет речь об органах местной администрации. В результате мы можем наблюдать уравнивание органа как самостоятельного субъекта и его структурного подразделения, что приводит к выводу о наличии потенциальной возможности для юридических лиц, которые одинаковы по организа-

ционно-правовой форме, выступать как в виде самостоятельных участников правоотношений, так и в качестве отдельных структурных подразделений. Отсюда можно сделать вывод, что закрепление основных принципов, методов и средств по привлечению властных субъектов к юридической ответственности выступает первоочередной задачей государственного строительства.

2.4. ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА И СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О взаимосвязях, взаимодействии и противоречиях конституционной ответственности с элементами системы права и юридической ответственности. Взаимосвязи: конституционная ответственность, являясь структурным элементом, системы права, соответственно, системы юридической ответственности, сама, как институт, являет собой сложную систему с разнородными связями между ее составляющими — субинститутами. Во-первых, выделяются связи генетические, обуславливающие родство видов юридической ответственности, отделение одних видов ответственности от других. Применительно к конституционной ответственности можно выделить формирующиеся институты конституционно-процессуальной ответственности, муниципально-правовой ответственности. Кроме того, нельзя исключать появления со временем и иных видов юридической ответственности, имеющих общую «генетику» с конституционной ответственностью.

Субординационные связи могут проявляются внутри самого института конституционной ответственности, когда меры ответственности устанавливаются в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов, а также между конституционной ответственностью и иной видовой ответственностью, когда применение одного вида юридической ответственности является условием применения другого вида ответственности.

Исследователи часто относят неоправданно относят любые меры государственного принуждения, в том числе превентивные меры (меры защиты, меры безопасности) к мерам конституционной ответственности. Продуктивным представляется рассмотрение вопросов конституционной ответственности с учетом теории права, в том числе, общей теории юридической ответственности.

2.5. ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ, МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА

О взаимосвязях: основное проявление координационных связей между институтами юридической ответственности, включая граждан-

ско-правовую ответственность, материальную и дисциплинарную, проявляется в том, что каждый из них использует схожие правовые механизмы, одинаковые правила квалификации правонарушений. Одной из форм проявления координационных связей между гражданско-правовой и уголовной ответственностью выступает их взаимодействие по линии борьбы с рядом правонарушений. Уголовно-правовое регулирование происходит с использованием категорий и институтов гражданского права (к последнему можно отнести использование такой категории как неисполнение обязательства применительно к основанию уголовной ответственности). Координационные связи уголовной ответственности с материальной ответственностью: работник привлекается к ограниченной материальной ответственности за ущерб, причиненный работодателю, если есть приговор суда — то к полной, то есть привлечение к уголовной ответственности увеличивает размер возмещения имущественного ущерба. При применении мер процессуальной ответственности тоже не наблюдается серьезных противоречий: судебный штраф налагается, если в действиях нет состава уголовного преступления, то есть применяется либо мера одной ответственности, либо другой. Связи субординации института гражданско-правовой ответственности проявляются в наличии иерархии между мерами гражданско-правовой ответственности как внутри одного нормативного правового акта, так и между мерами ответственности, закрепленными в нормах других институтов, а также мерами ответственности и мерами защиты. Связи субординации между институтами ответственности проявляются на уровне оснований применения санкций, а также в ряде других вопросов, как-то: при определении соотношения злоупотребления правом с принципами презумпции невиновности и презумпции добросовестности, соотношения каузы сделки и экономического результата, полученного сторонами. Сложность структуры института дисциплинарной ответственности объясняется его тесными связями с другими институтами права, что обеспечивает процесс регулирования трудовой и служебной дисциплины, и как следствие, надлежащее исполнение трудовых и служебных обязанностей. В основе рассматриваемого института лежат две группы норм: материальные, описывающие круг прав и обязанностей участников правоотношений, и процедурные, устанавливающие порядок, механизм реализации указанных прав и обязанностей.

О взаимодействии. Материально-правовые нормы института дисциплинарной ответственности закреплены в трудовом, служебном, административном, земельном законодательстве, где закрепляются составы дисциплинарных проступков. Ключевые юридические категории сформулированы в трудовом и служебном законодательстве, также здесь сформулированы виды, содержание и основания осво-

бождения от дисциплинарной ответственности, а также порядок и сроки применения дисциплинарных взысканий.

Противоречия и пути их устранения. Определение места и роли гражданско-правовой ответственности в системе юридической ответственности требует обратиться к вопросу пределов гражданско-правовой ответственности. В этой связи, необходима выработка объективных критериев для определения отраслевой природы состава правонарушения, для соблюдения баланса между видами юридической ответственности, мерами государственного принуждения. Подобная позиция высказывалась в юридической литературе относительно административной ответственности, тем не менее, по нашему мнению, указанное можно применить и к гражданско-правовой ответственности. Особо остро это необходимо при дифференциации гражданско-правовой и уголовной ответственности, конкуренция норм которых влечет различные подходы к квалификации деяний. Например, в состоянии конкуренции находятся нормы статьи 179 УК РФ о принуждении к совершению сделки или к отказу от ее совершения, статьи 178 ГК РФ о недействительности сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств и статьи 159 УК РФ о мошенничестве. Составы правонарушений описаны практически одинаково, но последствия существенно отличаются. Еще один пример: гражданско-правовая ответственность за неисполнение договорного обязательства, и уголовная ответственность за преднамеренное неисполнение договорного обязательства в соответствии ч. 5 ст. 159 УК РФ. Надлежащее обеспечение правопорядка и стабильности гражданского оборота за счет расширения пределов уголовной ответственности может повлечь отрицательные последствия. Считаем, что если существует возможность восстановления нарушенного права либо в результате добровольного исполнения обязательства, либо в порядке искового производства, то нормы уголовной ответственности применены быть не могут. Там, где, у сторон имеется возможность самостоятельно без участия государственных органов, разрешить возникшие конфликты, уголовная ответственность не допустима.

2.6. ИНСТИТУТ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА И СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О взаимосвязях института финансово-правовой ответственности. В отечественной системе права существуют два взаимосвязанных, но нетождественных института: сложный (составной) отраслевой институт финансово-правовой ответственности и межотраслевой (функциональный) институт финансово-правовой ответственности.

Отраслевой институт финансово-правовой ответственности является сложным (составным), то есть включает в себя субинституты налоговой, бюджетно-правовой и банковской ответственности в сфере публичных отношений, а также находящийся в стадии формирования субинститут поощрения. Субинституты финансово-правовой ответственности объединяются в единый правовой институт на основе предмета и метода правового регулирования, а также генетических, координационных и субординационных связей. Предметом его регулирования выступают отношения двух видов: во-первых, безусловные юридическим фактом правонарушения, которые институт финансово-правовой ответственности не закрепляет, но на которые он оказывает динамическое воздействие; во-вторых, возникающие из юридического факта финансово-правового правонарушения, которые он закрепляет и на которые оказывает динамическое воздействие. Для отношений первого вида характерно сочетание императивного, диспозитивного и поощрительного методов с преобладанием императивного метода. Отношения второго вида основываются только на императивном методе правового регулирования.

Первичным элементом отраслевого института финансово-правовой ответственности являются нормы финансово-правовой ответственности, которые, вне зависимости от отнесения к тому или иному субинституту, характеризуются рядом общих признаков. Во-первых, реализуют карательную, регулятивную, превентивную и восстановительную функции, которые осуществляются вариативно в зависимости от тех или иных юридических фактов. Во-вторых, предметом их регулирования и (или) воздействия выступают финансовые правоотношения двух видов. В-третьих, санкция указанных норм содержит меры юридической ответственности, а не меры защиты.

Межотраслевой (функциональный) институт финансово-правовой ответственности включает в себя нормы финансового, административного и уголовного права, предусматривающие правонарушения, объектом которых выступают финансовые правоотношения. Наличие межотраслевого института финансово-правовой ответственности обусловлено существованием определенных «точек пересечения» в предмете правового регулирования, а также общими принципами, задачами, дефинитивными нормами и координационными, субординационными, а также генетическими связями. Одновременное наличие как отраслевого, так и межотраслевого института финансово-правовой ответственности обусловлено полиструктурностью системы права. Если первый институт мы определяем на уровне отраслевой структуры, которая включает: отрасль права — подотрасль права — правовой институт — субинститут — норма права, то второй вид института функционирует на межотраслевом уровне и не относится к какой-либо из отраслей права в целом.

О взаимодействии и противоположностях институтов финансово-правовой ответственности и финансово-правовой защиты. Отграничительные и противоположные признаки: предмет института финансово-правовой ответственности дуалистичен — в зависимости от наличия тех или иных юридических фактов в него входят как регулятивные, так и охранительные отношения. Предмет института финансово-правовой защиты составляют исключительно охранительные отношения. Меры финансово-правовой ответственности за правонарушение закреплены только в санкции нормы права, тогда как меры защиты могут быть предусмотрены и в санкции, и в диспозиции нормы права. Институт финансово-правовой ответственности состоит из норм материального права, а в институт финансово-правовой защиты входят как нормы материального, так и процессуального права. При помощи норм финансово-правовой ответственности реализуется карательная функция, которая отсутствует у финансово-правовых мер защиты; в отличие от института финансово-правовой ответственности институт финансово-правовой защиты регулирует как материальные, так и процессуальные отношения, а также отношения, не обусловленные юридическим фактом правонарушения. Регулирование при помощи норм финансово-правовой защиты направлено на установление масштабов дозволенного поведения (деятельности) должностных лиц финансовых органов государства по реализации мер финансово-правового принуждения, не относящихся к юридической ответственности.

Признаки взаимодействия и единства: взаимодействие двух правовых институтов происходит на уровне их целевого и функционального предназначения. В рамках общей регулятивной функции финансового права осуществляются регулятивные подфункции указанных двух правовых институтов, преследующие цель создания упорядоченного состояния финансово-правовых отношений, которые уже на уровне соответствующих правовых институтов являются самостоятельными функциями. Превентивные подфункции институтов финансово-правовой защиты и финансово-правовой ответственности, а также пресекательная подфункция института финансово-правовой защиты, входят в содержание охранительной функции финансового права, и которые на уровне соответствующих правовых институтов выступают уже в качестве самостоятельных функций; процессуальные меры финансово-правовой защиты направлены на реализацию материально-правовых мер финансово-правовой ответственности; функциональное предназначение обоих правовых институтов заключается в поддержании финансового правопорядка и соответствующего уровня законности. Функции двух правовых институтов преследуют и достижение общей цели — создание состояния упорядоченности финансово-правовых отношений.

Противоречия и взаимные переходы: некоторые меры финансово-правовой ответственности и финансово-правовой защиты обладают двойственной и вариативной юридической природой — характеризуются одновременно как признаками мер финансово-правовой ответственности, так и признаками финансово-правовой защиты. В зависимости от юридических фактов, находящихся в основании их возникновения, реализуют функции мер защиты и мер юридической ответственности. На законодательном уровне противоречия выражаются в закреплении в Бюджетном кодексе в одних и тех же статьях как оснований для реализации мер финансово-правовой защиты, так и мер финансово-правовой ответственности, а также в смешении оснований их применения.

2.7. ИНСТИТУТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА И СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О взаимодействии. В настоящее время административная ответственность органично встроена в систему российского права. Потенциал данного вида юридической ответственности позволяет обеспечить защиту общественных отношений, которые регулируются нормами различных отраслей права, что свидетельствует о ее универсальном характере. Расширение правоохранительного спектра административной ответственности во многом обусловлено тем, что она применяется в отношении юридических лиц. Институту административной ответственности свойственна существенная динамика. Развитие общественных отношений предъявляет повышенные требования к законодательству об административных правонарушениях, которое не должно «запаздывать» с охраной общественных отношениях. Эффективность действия института административной ответственности зависит от ее взаимосвязи с другими видами юридической ответственности и административного принуждения. Функционирование административной ответственности оказывает влияние на формирование правосознания российского общества.

Наиболее тесная связь установлена между административной и уголовной ответственностью. Она во многом актуализировалась в силу использования административной преюдиции, а также инициированием Верховным Судом РФ закрепления института уголовного проступка. Законодатель достаточно свободно диагностирует и закрепляет общественную опасность в действующем законодательстве, что приводит к необоснованному введению административной и уголовной ответственности, а также их демонтажу. Наличие связи между названными видами юридической ответственности требует осуществления консолидированного подхода к их реформированию.

О противоречиях. Целесообразно обеспечить оптимальное соотношение административной и уголовной ответственности. В этой связи следует последовательно закреплять административные правонарушения, которые должны быть по степени общественной опасности менее тяжкими по сравнению с преступлениями небольшой тяжести. При этом нужно учитывать, что в настоящее время к административной ответственности привлекаются юридические лица. Очевидной является необходимость коррекции закрепления формы вины юридического лица, отказ от «удвоения» ответственности, когда очевидна вина в совершении административного правонарушения только должностного лица, должна исключать ответственность юридического лица.

В настоящее время сохраняется тенденция расширения практики применения административной ответственности, в том числе и за счет сокращения объема уголовной ответственности. Вместе с тем правоограничительный потенциал административных наказаний в ряде случаев не только конкурирует, но и превышает лишения, которые включают в себе уголовные наказания. Истоки такого положения следует искать в следующем. Во-первых, возможностью установления административной ответственности на федеральном и региональном уровнях. Во-вторых, демонстрацией «гуманности» законодательства о юридической ответственности. В-третьих, в максимальном упрощении процессуального порядка привлечения к административной ответственности по сравнению с уголовным судопроизводством (сроками привлечения, порядком доказывания, доминированием несудебного порядка рассмотрения дел и др.). В-четвертых, доминированием «штрафной» ответственности, «фискализацией» административного принудительного воздействия, ориентирование на пополнение доходной части соответствующих бюджетов. В-пятых, убежденностью законодателя о возможности решения посредством административной ответственности неограниченного круга управленческих задач. В-шестых, административная ответственность выступает удобным показателем эффективности деятельности субъектов, осуществляющих государственный контроль (надзор). Этим можно объяснить синхронностью реформы законодательства об административных правонарушениях и законодательного регулирования контрольно-надзорной деятельности.

2.8. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Особенностью системы юридической ответственности органов публичной власти, которая должна учитываться при проведении правовой политики, выступает тесная *взаимосвязь* с морально-этическими нормами. Тенденция по усилению значимости морально-этических норм в регулировании вопросов юридической ответственности

ности наблюдается в отношении государственных служащих различных ветвей власти. В соответствии со статьей 41.7. Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» «за неисполнение или ненадлежащее исполнение прокурорскими работниками своих служебных обязанностей и совершение проступков, порочащих честь работника прокуратуры, руководители данных органов уполномочены налагать дисциплинарные взыскания...». Верховный Суд РФ также установил, что дисциплинарный проступок судьи образуется не только в связи с нарушением правовых норм, но и вследствие несоблюдения положений Кодекса судейской этики и общепринятых норм морали как в служебной, так и во внеслужебной деятельности.

Правовая политика должна быть ориентирована на учет и обоснование существования двух сторон проявления юридической ответственности в виде позитивного и негативного аспектов, между которыми происходит постоянное *взаимодействие* и переход от одного к другому.

Правовая политика должна быть направлена на усиление тенденции закрепления конкретных оснований ответственности в отношении должностных лиц органов публичной власти, особенно это относится к народным избранникам, поскольку в действующем законодательстве в отношении данных субъектов можно наблюдать ряд правовых пробелов и *противоречий*. Так, к примеру, обязанности сенатора Совета Федерации, конкретизируются в регламенте палаты, а именно Постановлением СФ ФС РФ от 30 января 2002 года № 33-СФ «О регламенте Совета Федерации Федерального Собрания». Однако стоит отметить, что пункт 5 статьи 4 вышеназванного постановления конкретизирует лишь одну обязанность сенатора в виде личного участия в заседаниях своей палаты. В отличие от депутата Государственной Думы конкретный перечень обязанностей сенатора верхней палаты в нормативно-правовых актах до настоящего времени не определен.

СОДЕРЖАНИЕ

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ	3
РАЗДЕЛ 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ.....	4
1.1. Социальная и юридическая ответственность; позитивная и негативная юридическая ответственность	4
1.2. Система права и система института юридической ответственности	6
1.3. Институт юридической ответственности в системе охранительных институтов права	7
1.4. Юридическая ответственность и правоотношения	9
1.5. Юридическая ответственность и реализация права	11
1.6. Принципы юридической ответственности	13
1.7. Социальные ценности и юридическая ответственность	16
1.8. Юридическая ответственность правовая культура и правосознание	17
1.9. Органы государственной власти в механизме реализации юридической ответственности	20
РАЗДЕЛ 2. МЕЖОТРАСЛЕВОЙ И ОТРАСЛЕВОЙ УРОВНИ	22
2.1. Институт процессуальной ответственности в системе права и системе юридической ответственности.....	22
2.2. Юридическая ответственность государства в системе права.	24
2.3. Институт юридической ответственности органов публичной власти в системе права и системе юридической ответственности	26
2.4. Институт конституционной ответственности в системе права и системе юридической ответственности.....	27
2.5. Институты гражданско-правовой, материальной и дисциплинарной ответственности в системе права.....	27
2.6. Институт финансово-правовой ответственности в системе права и системе юридической ответственности	29
2.7. Институты административной и уголовной ответственности в системе права и системе юридической ответственности.....	32
2.8. Правовая политика в сфере юридической ответственности органов публичной власти	33